

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-УД24-15-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Курбановой Д.А. в защиту интересов осужденного Мачиева Ш.М. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 6 декабря 2023 года, **постановленный в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ**, и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 6 декабря 2023 года

Мачиев Шабан Магомедович,

, несудим,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Объявленный в отношении Мачиева розыск оставлен без изменения, срок отбывания наказания постановлено исчислять с момента фактического задержания Мачиева с зачетом времени содержания его под стражей в ходе следствия.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Мачиев Ш.М. признан виновным и осужден за убийство Р [REDACTED] в ходе ссоры, группой лиц, совершенное [REDACTED] года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., выступление адвоката Донских Е.А. в защиту интересов осужденного, поддержавшей доводы жалобы и просившей об отмене судебных решений, возражения представителя потерпевших - адвоката Муртазалиевой З.А., потерпевшего Р [REDACTED] мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Курбанова Д.А. в защиту интересов осужденного Мачиева Ш.М. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Подробно анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, а установленные

судом обстоятельства противоправности поведения самого потерпевшего Р [REDACTED], инициатора конфликта и драки с Мачиевым, следует расценивать как причинение потерпевшему телесных повреждений, в результате необходимой обороны со стороны Мачиева.

Излагая обстоятельства имевших место событий, настаивает на том, что перестрелка между Мачиевым и Р [REDACTED] началась по вине последнего, который первым выстрелил в осужденного. В контексте изложенных адвокатом событий, автор жалобы рассуждает и оценивает все представленные доказательства: дает собственную оценку показаниям ряда свидетелей, являвшихся очевидцами имевшего место конфликта и перестрелки, утверждает об агрессивном поведении самого потерпевшего, находящегося в состоянии опьянения; считает неполными и недостаточными ответы на поставленные перед экспертами вопросы, что делает заключения экспертов ущербными и недопустимыми, как доказательства.

В силу предположительности не соглашается с выводами медико-криминалистической ситуационной экспертизы о том, что выстрелы были произведены в Р [REDACTED], в том числе и из пистолета модели "ИЖ-71", поскольку снаряды, штатные к фигурирующему в деле пистолету "МР-71" и пистолету Я [REDACTED], имеют идентичный диаметр.

Указывает, что выстрелы, произведенные Мачиевым в Р [REDACTED], хоть и повлекли тяжкий вред здоровью, но не могли повлечь его смерть, поскольку и Р [REDACTED], стреляя, также причинил Мачиеву тяжкий вред здоровью, но последний выжил. В контексте указанных рассуждений, излагая обстоятельства производства выстрелов в голову Р [REDACTED] неким Я [REDACTED] (дело в отношении которого выделено), утверждает, что они были произведены спустя 20 секунд после перестрелки между осужденным и погибшим, а, следовательно, вывод суда о совершении убийства группой лиц необоснован, поскольку Мачиев не знал и не мог знать, что Я [REDACTED] намеревался убить Р [REDACTED].

Подробно излагая хронологию событий, зафиксированных камерой наружного наблюдения и представленной видеозаписью с места событий, автор жалобы утверждает о недостоверности показаний свидетеля А [REDACTED] а также оспаривает вывод суда о том, что Мачиев начал стрелять первым. Не согласен адвокат и с выводами эксперта об отсутствии признаков монтажа при исследовании видеозаписи.

Адвокат просит об отмене судебных решений и об оправдании Мачиева за непричастностью к совершению преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Магомедов Р.М. и представитель потерпевших Р [REDACTED] и [REDACTED] - адвокат Муртазалиева З.А. просят оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Мачиева в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Мачиева по факту совершения убийства в группе лиц, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного умышленного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию исследованных доказательств, а также собственной интерпретации ряда доказательств с выдвижением версии о необходимой обороне со стороны Мачиева против агрессивных и противоправных действий погибшего Р [REDACTED]

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в

апелляционной и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, исследовав показания осужденного Мачиева, данные им в ходе предварительного следствия, не оспаривавшего возникновение конфликта между ним и Р [REDACTED], наличие у них обоих огнестрельного оружия, но утверждавшего о производстве первым Р [REDACTED] в него выстрелов, настаивавшего на том, что он, Мачиев, был вынужден отстреливаться; исследовав результаты следственных действий, в том числе протокол осмотра предметов (видеозаписи) и иные письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Мачиева к установленным событиям преступления.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы, цель и обстоятельства содеянного Мачиевым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, показания Мачиева в ходе досудебного производства об имевшем место конфликте с Р [REDACTED] и стрельбе между ними, а также свидетельские показания соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными в части соответствующей установленным судом обстоятельствам убийства, добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность осужденного.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

В этом же контексте Судебная коллегия дополнительно обращает внимание на несостоятельность доводов стороны защиты об отсутствии у Мачиева умысла на совершение убийства Р [REDACTED], на то, что Мачиев,

действовал в пределах необходимой обороны, защищаясь от нападения Р [REDACTED], что в результате причинения ему ранения он, Мачиев, стал падать одновременно производя выстрелы в Р [REDACTED] - все эти доводы противоречат показаниям свидетелей А [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] и других, подробно изложенных в приговоре, каждый из которых являлся либо очевидцем убийства Р [REDACTED] либо очевидцем развития конфликтной ситуации между осужденным и погибшим.

Так, свидетель А [REDACTED] в суде пояснил, что видел момент, когда Мачиев подошел с пистолетом в руке и на расстоянии метра начал первым стрелять в Р [REDACTED], произведя около 4-7 выстрелов, после чего Р [REDACTED] отпрыгнул назад и начал стрелять в ответ. Из показаний А [REDACTED] следует, что между стрелявшими расстояние было около метра.

Вопреки утверждениям стороны защиты, показания названных свидетелей подтверждаются и признанной в качестве вещественного доказательства видеозаписи с камеры наружного наблюдения, установленной с привязкой к месту рассматриваемых событий. Так, из видеозаписи, как установлено судом, следует, что после того, как Мачиев подошел к Р [REDACTED] на уровне ног видна вспышка от произведенного пистолетом выстрела, после чего Р [REDACTED] нагибается и отбегает, затем со стороны Мачиева просматривается вторая вспышка от произведенного выстрела и далее следует вспышка от произведенного выстрела со стороны Р [REDACTED]. Производство указанных выстрелов синхронизированы и по времени в кадре.

Изложенным и установленным судом обстоятельствам соответствуют и выводы многочисленных проведенных по делу экспертных исследований, которые подробно содержатся в судебных решениях.

Так, в частности, утверждения стороны защиты о том, что в результате причинения Мачиеву ранения бедер он стал падать и первые выстрелы в сторону Р [REDACTED] стал осуществлять во время падения, были опровергнуты выводами, содержащимися в заключении медико-криминалистической ситуационной экспертизы, из которых следует, что причинить сквозное ранение живота Р [REDACTED] с установленной ориентацией пулевого (раневого) канала, что при падении лицом вниз, что при падении навзничь (на спину), невозможно.

При таких обстоятельствах, доводы стороны защиты о том, что Мачиев начал стрелять после того, когда Р [REDACTED] первым дважды выстрелил, в результате чего Мачиеву были причинены ранения бедер, опровергается выводами названной экспертизы, а также показаниями свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED] - последнего о расстоянии между стрелявшими, чьи показания также подтверждаются и другими выводами эксперта о расстоянии между стрелявшими.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты о неполноте экспертных исследований Судебная коллегия отмечает, что выводы экспертов, в том числе медико-криминалистической ситуационной экспертизы, биологических, судебно-медицинских, медико-криминалистических судебных экспертиз, выводы, содержащиеся в заключении комплексной судебной баллистической и трасологической экспертизы, объективны, мотивированы, аргументированы, заключения составлены на основании проведения квалифицированных исследований препаратов ДНК, полученных из биологических следов на объектах исследования, идентифицированы объекты, являющиеся частями патронов, их калибр, модификация оружия, при их производстве учтены все обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов, все экспертные исследования проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и содержат в полном объеме необходимые сведения для получения специфичной информации.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств, относительно их недопустимости, утверждения стороны защиты об отсутствии умысла на убийство, противоречат представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

В этой связи, не может согласиться Судебная коллегия с доводами стороны защиты о недопустимости как доказательств по делу, изъятых дисков с записями с камер видеонаблюдения, о чем в опровержение доводов адвоката мотивированно изложено в апелляционном определении.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия и оснований подвергать сомнению выводы о квалификации действий осужденного Мачиева.

Утверждения стороны защиты об отсутствии у Мачиева умысла на убийство Р■■■■■, об отсутствии квалифицирующего признака - совершение преступления группой лиц, о нахождении Мачиева в состоянии необходимой обороны, не могут быть признаны убедительными.

Напротив, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о том, что умысел осужденного был направлен именно на убийство потерпевшего, что было обусловлено выбранным им способом лишения жизни Р■■■■■ характером, локализацией, количеством телесных повреждений, применением оружия, тяжестью наступивших последствий.

Также установлено, что Р■■■■■ обороняясь, производил выстрелы в ответ, в результате чего Мачиев упал от полученных огнестрельных ранений. После чего, другое лицо (дело в отношении которого выделено в отдельное производство), действуя в группе лиц с Мачиевым, подбежав к лежащему раненному Р■■■■■ и выхватив находившийся при нем пистолет Ярыгина (ПЯ) калибра 9мм, произвел в Р■■■■■ не менее 11 выстрелов, причинив последнему 10 сквозных огнестрельных пулевых ранений головы.

Исходя из указанных обстоятельств Мачиев и лицо, дело в отношении которого выделено, действовали совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в лишении жизни Р■■■■■, применяя к нему насилие, что объективно указывает на совершение убийства группой лиц, при этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из виновных.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений, не установлено.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Мачиеву судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона наличие смягчающего обстоятельства, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 6 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года в отношении **Мачиева Шабана Магомедовича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Курбановой Д.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи